Фонд № Р-7641
Опис № 19
Архівний № 402

Управління СБ
по Сумській обла

Фильтрационное

ДЕЛО № 38353

Влезькова Антонина
Ивановна

начато 3 июля 1980
окончено
на 4 листах

ДЕРЖАРХІВ
Сумської області
Фонд № Р-7641
Опис № 19
Архівний № 402

30 МАЯ 1950 г., № 150 (11622)

Против застоя, за ра[illegible] советского языкоз[illegible]

ОТ РЕДАКЦИИ. Продолжаем публиковать статьи, [illegible]ступившие в «Правду» в связи с дискуссией по вопро[illegible] советского языкознания. Сегодня мы печатаем стат[illegible] проф. Ф. Филина «Против застоя, за развитие советск[illegible] языкознания», действительного члена Академии наук Арм[illegible]ской ССР Гр. Капанцяна «О некоторых общелингвисти[illegible]ских положениях Н. Марра», доктора исторических н[illegible] А. Попова «Назревшие вопросы советского языкознани[illegible]

Великая Октябрьская социалистическая революция предоставила языковедам широкие возможности раскрепощения их творческой работы от узости и [illegible] традиционной лингвистики, от многих ее антинаучных заблуждений, поставила на вооружение советского языкознания подлинно научный метод исследования — метод марксизма-ленинизма.

В борьбе за передовое советское языкознание выдающееся место занял крупнейший ученый-языковед акад. Н. Я. Марр, оставивший богатое лингвистическое наследство. Акад. Н. Я. Марр в советские годы своей творческой деятельности создал новое учение о языке, названное им так в отличие от старой буржуазной лингвистики.

Акад. Н. Я. Марру удалось наметить общие контуры материалистического языкознания в применении его к анализу громадного фактического материала различных языков мира, прежде всего языков Советского Союза.

И все же, как это правильно отмечает газета «Правда» в своем редакционном примечании к статье проф. А. Чикобава, советское языкознание находится в неудовлетворительном состоянии, переживает в настоящее время застой. Он выражается прежде всего в резком отставании языковой теории от потребностей дальнейшего развития языковой культуры советского народа, в отсутствии надлежащих обобщений исторического развития языков и их современного состояния, в известного рода теоретическом разброде наших языковедов и их беспомощности в решении важнейших вопросов науки о языке.

Причины неудовлетворительного состояния, в общем, правильно указаны в статьях проф. Н. Чемоданова и проф. Г. Санжеева, опубликованных в «Правде» от 23 мая, поэтому специально на этом вопросе я останавливаться не буду. Скажу лишь только, что одной из важнейших причин застоя в языковедении является отсутствие должной критической оценки устаревших и ошибочных положений акад. Н. Я. Марра, опасность догматического подхода к наследию нашего выдающегося языковеда. Совершенно очевидно, что соответствующая критическая работа должна быть проведена.

Но с каких позиций должна вестись эта критика? Ответ совершенно ясен: с позиций марксизма-ленинизма. Это бесспорное положение сформулировано и в статье проф. А. Чикобава, помещенной в «Правде» 9 мая. Труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, основополагающие указания классиков марксизма-ленинизма о языке и мышлении должны лечь в основу советского языковедения.

Однако проф. А. Чикобава весьма своеобразно понимает задачи марксистско-ленинского языкознания. Основной огонь его критики учения акад. Н. Я. Марра направлен на отрицание единства языко-

эти языки являются родственными. «Два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше»,—писал глава французской буржуазной школы лингвистов А. Мейе, умерший в 1936 году[1]. На основании предполагаемого «родства» все индоевропейские языки возводятся к одному «предку»—«праиндоевропейскому языку». Точно так же финно-угорские, тюркские, семитические и другие языковые системы будут [illegible] свои «праязыки». На «праязыке», согласно «сравнительно-историческому» методу, говорил «пранарод», живший на сравнительно небольшой территории — «прародине».

Каким же образом из «праязыка» развились современные многочисленные языки той или иной языковой системы? Компаративисты отвечают: путем длительного эволюционного дробления, будто бы являющегося общим законом истории языков. Так, например, «праиндоевропейцы», в силу перенаселенности занимавшейся ими местности (или по каким-либо другим причинам), когда-то двинулись со своей «прародины», поиски которой до сих пор безуспешно продолжаются в разных местностях Европы и Азии, и стали раскалываться на группы. Соответственно подвергался дроблению и их язык. Из «праиндоевропейцев» выделились «прагерманцы», «прабалтославяне», «праиндоиранцы» и т. д. «Прабалтославяне» в свою очередь разделились на «праславян» и «прабалтов», «праславяне» — на новые группы, среди которых были «праруссы»; «праруссы» разделились на новые ветви и т. д. вплоть до современных носителей многочисленных русских, украинских и белорусских диалектов.

С этих позиций вся древняя и средняя история народов представляется как сплошной поток дроблений, бесконечных переселений, завоеваний чужих территорий, полного истребления или поглощения соседних племен и народов.

Заметим, что современные данные советской истории, археологии, этнографии и антропологии опрокидывают всю эту схему, как антинаучную, хотя, конечно, слу-

присущее только одному языку. М[illegible] это особенное и составляет основн[illegible] того или иного языка. «Объяснен[illegible] паративистов целиком сводится [illegible]новлению «праформ». То, что [illegible] возведению к «праязыку», с[illegible] «исконный» слой языка, что не в[illegible] в «праязыковую» схему, являе[illegible] заимствованным, или неясным, не[illegible]мым. А когда дело доходит до за[illegible]ний — действительных или по [illegible] части мнимых,— компаративисту [illegible]ляется широкое поле для всякого [illegible] мыслов и политических спекуляци[illegible]

В буржуазном языкознании [illegible]лась, например, антинаучная трад[illegible] сматривать большую группу сло[illegible]щуюся в славянских языках, как [illegible]вание из германских языков. Воз[illegible] примера слово «бук» (дерево),— [illegible]ное «буква». Это слово, ввиду о[illegible] его в других индоевропейских язы[illegible]ме германских, нельзя «возвести» [illegible] индоевропейской форме», следова[illegible] славянских языках оно «не иско[illegible] заимствованное из германских яз[illegible] почему не предположить, что не[illegible] заимствовали у германцев, а, на[illegible] германцы у славян? Оказывает[illegible] предположить нельзя потому, что [illegible] германцы всегда были культурне[illegible] а «культурные» у «некультурны[illegible]ствований не производят! Таким [illegible] для славян оказываются «чужим[illegible] слова, как «хлеб», «важный», [illegible] «изба» и многие другие.

Напомним также, что преслову[illegible]манская» гипотеза и ей подобные [illegible]вом отношении опирались именн[illegible]мально-сравнительный метод.

Чем же представляется для ком[illegible]ста действительно существовавш[illegible]ществующий теперь конкретный [illegible] том числе и русский? Любой ко[illegible] язык как бы составляется из дв[illegible] Одна часть языка досталась говор[illegible]нем народу в наследство от «пра[illegible] это «исконная» часть. «Исконны[illegible] основа для всяких изменений, н[illegible] языке. Другая часть — сплошное [illegible]вание. Но что же в таком случае [illegible]

ВДА

30 МАЯ 1950 г., № 150 (11622)

Назревшие вопросы советского языкознания

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ НАУЧНЫМ НАСЛЕДИЕМ Н. Я. МАРРА

«Пятнадцать лет советской жизни представляют собой пробег такой скорости, что им отмерена длительность целого века с содержанием, создающим на наших глазах эпоху мировой значимости, историческую эпоху, не редчайшую, но единственную» [1].

Эти выразительные слова Н. Я. Марра из доклада «Сдвиги в технике языка и мышления» (издан в 1933 г.) с особой силой приложимы к тому творческому пятнадцатилетию советской науки, которое протекло со времени смерти основоположника нового языкознания. Поэтому вполне естественной представляется мысль о необходимости широкого обсуждения основных положений учения Н. Я. Марра — с целью отделения в этом учении бесспорного и подтверждаемого фактами от сомнительного и неверного, не отвечающего той реальной действительности, которая заключена в конкретном языковом материале, собранном и изученном за последнее время.

Н. Я. Марр неоднократно сам отказывался от своих собственных построений, если видел их несогласие с фактами. Пожалуй, наиболее выпукло выступает эта черта его научной деятельности в работах 1926 года.

Так, в предисловии к выходившему тогда в свет сборнику «По этапам развития яфетической теории» он прямо говорит, что это «сборник... статей, отражающих в большинстве давно или хотя бы недавно минувшие взгляды, для нас в значительной мере... уже отмершие и покойницкие», «своего рода «букет» из павших листьев, уже завядших» [2].

Почти в каждой марровской статье 1926 года мы находим резкие и категорические заявления о полной смене методов работы, самой постановки вопросов и т. д. Н. Я. Марр говорит в это время о ряде сдвигов и поворотов, о новом освещении фактов, прежде им же толковавшихся иначе, о диаметрально противоположных объяснениях и т. п.

Не останавливаясь на других многочисленных высказываниях Н. Я. Марра в этом духе, заметим только, что повороты в его творчестве наблюдались и раньше и позже 1926 года, так что мы указали этот год лишь в качестве наиболее выразительного момента изменчивости многообразной деятельности знаменитого языковеда.

Уже из сказанного совершенно очевидно, что нельзя пользоваться на одинаковых основаниях всем научным наследием Н. Я. Марра, тем более, что сам он вначале выступал как буржуазный ученый и только

онтологического анализа» («анализ по элементам»).

Несмотря на чрезвычайное остроумие основной мысли, практически эта попытка не могла дать ничего ценного ввиду крайней «изношенности», «стертости» древних корней за их долгую жизнь, усложнению состава почти любого слова различными суффиксами и префиксами и т. п., т. е. общей затемненностью древних явлений вследствие наслоения новых, более мощных. Вдобавок сам Н. Я. Марр долго колебался в выборе числа элементов, назначая то 12, то 3, то 5 таких первичных единиц; наконец, он остановился на четырех — из чисто эмпирических оснований, причем сам признавал, что не может дать объяснения, почему их именно четыре. Следует сказать, что очень многие лица — языковеды, археологи, этнографы, историки — пробовали включать «четыре элемента» в свою работу, невзирая на предупреждения самого Н. Я. Марра, что происхождение элементов относится ко времени господства **дозвуковой** речи, что формальный палеонтологический анализ «вводит сплошь и рядом в безграничное число заблуждений» [3], что «использовать яфетическую теорию в истории... очень трудно» [4].

К сожалению, все эти предупреждения не подействовали, и «элементный анализ» в руках разного типа вульгаризаторов, понятия не имеющих о сложности относящихся сюда вопросов, приобрел совершенно уродливые формы.

В этом отношении приходится полностью согласиться с проф. А. Чикобава и считать, что одним из основных недостатков нашей языковедческой работы является извращение, нелепое применение «элементов» отдельными вульгаризаторами — даже до сего времени,— несмотря на неоднократные выступления против этого в печати такого авторитетного лица, как акад. И. И. Мещанинов, много раз заявлявшего, что этим упражнениям должен быть положен конец.

Не касаясь других задач, поставленных Н. Я. Марром в связи с попытками объяснить **начальное возникновение** речи, перейдем к вопросам второго типа, связанным с изучением позднейшего распространения и развития языков и их систем.

Здесь заслуги Н. Я. Марра огромны. Однако для надлежащего понимания этого совершенно необходимо знание большого фактического материала многих языков разных систем. Это обстоятельство является причиной полной недооценки многими лицами или превратного понимания замечательных идей Н. Я. Марра в данной области. Разумеется, и здесь все, что уже устарело

очень трудна, но выполнима; для этого потребуется, между прочим, и новое издание работ Н. Я. Марра, так как существующее совершенно непригодно для пользования благодаря тому, что статьи в нем расположены без всякого порядка и лишены редакционных пояснений и примечаний, что оставляет молодого неопытного читателя в совершенно беспомощном состоянии на произвол могучей, но бурной и далеко не всегда последовательной, вечно ищущей марровской мысли. Особенно неудовлетворительно составлен V том «Избранных работ», содержащий и наибольшее число устарелых статей. К тому же следует добавить, что конкретные примеры, приводимые Н. Я. Марром в подтверждение его часто очень глубоких идей, в большинстве случаев совершенно неудачны и неудовлетворительны. Это и понятно: ему некогда было подыскивать тщательно отточенные образцы,— в пылу борьбы он использовал первое попавшееся оружие. Все это показывает, что рекомендовать начинающему «безразборное» чтение работ Н. Я. Марра нельзя: это может принести больше вреда, чем пользы.

ОБ ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОМ МЕТОДЕ

Необходимо коснуться вопроса об историко-сравнительном методе в языкознании, затронутого и проф. А. Чикобава. Н. Я. Марр никогда не отрицал законности такого метода. Напротив, он предлагал даже расширить его применение и создать сравнительную грамматику **различных** систем. Тем не менее он высказывался неоднократно против того злоупотребления формальными звуковыми соответствиями в пределах какой-либо одной системы языков, которое наблюдается и сейчас среди зарубежных лингвистов (особенно индоевропеистов и отчасти у финноугроведов). В высказываниях Н. Я. Марра по поводу этого метода было немало перегибов, но было и есть очень много ценного и бесспорного. В частности, именно ему мы обязаны отказом от восстановления «праязыков» фантастических «пранародов». Только его идеи позволяют понять по-настоящему ошибочность этого рода схем, основанных на возведении ряда языков системы к общему языку-предку, который рисовался в виде основного ствола, от которого отошли впоследствии ответвления — отдельные языки данной системы. Истинный процесс складывания языков несравненно сложнее этой грубой и даже прямо неверной картины,— только Н. Я. Марр установил это. Однако, благодаря его резким нападкам на сравнительный метод индоевропеистов, у многих работников

2

Заполняется оперативным сотрудником проверочно-фильтрационной комиссии — со слов проверяемого.

АНКЕТА

на гражданина СССР, возвратившегося в СССР через _____ границу

1. Фамилия, имя, отчество Если фамилия, имя, отчество изменены, то когда, почему и какую фамилию носил до изменения	Власкова Антонина Ивановна.
2. Год, месяц и число рождения	февраль 15, 1913 года.
3. Место рождения (республика, край, обл., район, село по новому адм. делению)	С. Валиевка Белов. район. Орел-ск.
4. Последнее местожительство и адрес: а) до начала войны или призыва в армию б) до убытия за границу	Село Валиевка Белополовского района
5. Национальность, родной язык, каким иностранным языком владеет, в какой степени	Украинка
6. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена)	Беспарт.
7. Где находятся парт., комсомольские документы (когда, куда, кому сдал, порвал, отобраны оккупантами, где. кем)	Нет.
8. Образование, когда, где учился, что окончил	Низшее.
9. Профессия, специальность	Техник.
10. Судимость при Сов. власти (кем, когда, за что и мера наказания)	Не судима.

11. Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную Армию, начиная с 1939 г.:

Даты		Название учреждения, предприятия	Должность, выполняемая работа	Адрес учреждения, предприятия (республ., край., обл., район, село)
Поступления	Увольнения			
	1941 г	работала в хозяйстве Кириленко Анны ав. село Валиевка Белопольский район.		

12. Отношение к воинской службе (род войска, последнее звание, кадровый или призван во время войны, когда и каким военкоматом)	Не был.
13. Участие в боевых операциях (где, когда, в составе каких частей, был ли ранен, контужен). Награды за боевые операции	Не участвовала

14. Прохождение службы в Красной Армии с 1939 г.:

Даты		Название (номер) части (в состав какого соединения и фронта входила часть)	Должность, звание	Местонахождение части
Зачисления	Отчисления			
		Не служила		

15. Где, когда и при каких обстоятельствах попал в плен или окружение	Нет.
16. При каких обстоятельствах попал на оккупированную советскую территорию	При оккупации Немцами белопольского района
17. Сколько раз, когда, где задерживался, допрашивался военными, полицейскими органами, гестапо на оккупированной советской территории, по каким вопросам. Если судился, каким судом, за что, срок наказания, где отбывал, кем и когда освобожден; каким другим репрессиям подвергался (сам и семья) со стороны оккупантов	Нет.

18. Сведения о роде занятий и месте жительства на оккупированной советской территории:

Даты		Название учреждения, предприятия, фамилия предпринимателя	Должность, выполняемая работа	Адрес местожительства
Поступления	Увольнения			
1941.	1943	Работала в своем хозяйстве село Васильевка	Белопольского	

19. Когда и при каких обстоятельствах попал на территорию, воюющих с СССР стран или в оккупированную Германией страну (выяснить подробно, попал ли за границу в качестве военнопленного, мобилизованного или выехал добровольно)	Насильно угнана в Германии 1943 г.
20. Вызывался ли за границей на допросы, кем, когда, в связи с чем. Если судился, где, когда, каким судом, за что, срок наказания, где содержался, при каких обстоятельствах и когда освобожден	Нет.

3

21. Сведения о роде занятий и месте жительства за границей:

Даты		Название учреждения, предприятия, фамилия предпринимателя	Адрес учреждения, предприятия (страна, окр., уезд, город, село)	Какую работу выполнял и где жил (точный адрес) и по каким документам
Поступления	Увольнения			
с 1943	1945	Франс-Дюкс помещик	Село Авпек Гор. Фельбы	На разных черновых работах.

22. Служил ли в армиях, воюющих с СССР стран или других воинских антисоветских формированиях (указать в каких частях, когда, должность, звание)	Не служила
23. Кого из советских граждан знает как изменников Родине, предателей и пособников (указать фам., имя, отч., установочные данные и в чем выражалась их изменническая деятельность и где они сейчас находятся)	Нет
24. Когда и при каких обстоятельствах вернулся в СССР или прибыл на границу СССР (одиночным порядком или в группе (с кем), явился добровольно или задержан, кем, когда)	Освобождена Советской армией

25. Сведения о семье и близких родственниках (отец, мать, жена, дети, братья, сестры) по последним известным ему сведениям (с указанием года, даты)

Фамилия, имя и отчество	Возраст	Степень родства	Постоянное место жительства и род занятий до войны	Где проживают (адрес) и чем занимаются (по последним данным), если выбыли с постоянного места жительства (куда), погибли, умерли, откуда ему стало это известно
Влезко Надежда Иванов.	50 л	сестра	С. Васильевка	с Васильевка Белопольск. р-на.
Влезко Анна Иванов.	38	Сестра	С. Васильевка	С. Васильевка Белопольского района
Влезко Мих. Иванович	40	брат	Васильевка	Васильевка Белопольского района
Влезко Андр Иванович	32	брат	Васильевка	С. Васильевка Белопольского района.

26. Кто может подтвердить изложенное в анкете: а) за время пребывания в армии; б) за время пребывания на советской оккупированной территории; в) за время пребывания за границей, (указать фамилию, имя, отчество лиц, где они живут и чем занимаются)	1) Яценко Алексей Максимович с. Васильевка 2) Нерца Иван Прокопович Село Васильевка
27. Что хочет опрашиваемый сообщить о себе дополнительно	Нет.
28. Куда опрашиваемый хочет ехать (точный адрес) и что делать	Не смеет.
29. Перечислить все имеющиеся у опрашиваемого документы, кем, когда они выданы и их №№	Справка Сельсовета Ново-Петровка

Примечание. Если некоторые вопросы анкетным путем не будут выяснены, о них проверяемый должен быть допрошен отдельно.

Место для фотокарточки

Дактилооттиск указательного пальца правой руки

Подпись опрошенного [signature]

Анкета заполнена 3 июня 1950 г. в Белопольском Р.О. МВД проверочно-фильтрационном пункте МВД СССР гор. Белополье Сумской области.

(адрес пров. фильтрац. пункта)

Нач-к Белопольского Р.О. МВД ки (Кузяк[illegible])

(должность, звание и фамилия (разборчиво) допросившего)

[signature] (подпись)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3 июня месяца 1950 г. из материалов проверочно-фильтрационного дела видно, что Грот. Влезко Антонина Ивановна в Германию вывезена в 1943 г. Насильно.

(фамилия, инициалы)

РЕШЕНИЕ: Проверку считать оконченной материал передать на хранение в архив

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФИЛЬТР. КОМИССИИ Нач-к Р.О. МВД ки (Кузяк[illegible]) (должность, звание и фамилия (разборчиво)) (подпись)

ЧЛЕНЫ КОМИССИ: Нк Р.О. МВД [signature] (Роменов) (должность, звание и фамилия) (подпись)

Начальник Р.О. [signature] (Кривицы) (должность, звание и фамилия) (подпись)

Справка

СССР
НОВО-ПЕТРОВСКИЙ
Сельский Совет
депутатов трудящихся
Белопольского р-на
25 мая 50 г.
№ ____
с. Ново-Петровка,
Сумской области

Выдана Ново-Петровским сельсоветом Белопольского р-на Сумской области гр-ке Близко Антонина Ивановна в том, что она действительно житель с. Валевка выше указанного сельсовета. Во время временной оккупации на территории сельсовета не проживала, находилась в Германии ~~?~~ Фрельби.

Справка выдана для предъявления в паспортный стол.

Пред. сельсовета

Секретарь

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСЬ

В данном деле пронумеровано 4 листов

четыре

«20» 11 1992 г.

Должность

Подпись

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСЬ

В данном деле пронумеровано 4 листов

четыре

«20» 12 1992

Должность архив. 1 кат.

Подпись

Перевірено

12.01.2026

Арт 1-С-3803-1